

ЕГО ДАР —
НЕСЁТ СМЕРТЬ
НО В ЕГО РУКАХ
ОН СТАНЕТ
ОРУЖИЕМ.

ПРОКЛЯТЫЙ НАСЛЕДНИК

Руслан Куликов

Проклятый наследник

«Автор»

2026

Куликов Р.

Проклятый наследник / Р. Куликов — «Автор», 2026

Андрей Ковач, тридцатиоднолетний реаниматолог, погибает в аварии и приходит в себя в теле семнадцатилетнего Радима Вьюжского — младшего сына обедневшего дворянского рода. Все считают Радима проклятым: его Дар не создаёт силу, а отнимает жизнь. Именно поэтому утром его выгнали из родового поместья. Но Андрей быстро понимает: никакого проклятия нет. Исток мальчика просто не умеет закрываться. Научившись управлять своей «прорвой», он обнаруживает невероятную способность — не только гасить чужие Дары, но и возвращать утраченную силу. Теперь за ним охотятся великие дома, а где-то в чужих подвалах уже много лет выращивают таких же, как он

© Куликов Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Мертвец в чужом теле	5
Глава 2. Что видит врач	7
Г	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Руслан Куликов

Проклятый наследник

Глава 1. Мертвец в чужом теле

Первое, что я почувствовал, — как под пальцами умирает трава.

Я лежал на земле, лицом в холодную весеннюю поросль, и эта поросль под моей ладонью чернела. Не вяла — именно чернела, скручивалась, рассыпалась в труху, будто я прижал к ней раскалённое железо. По кругу от моей руки расходилось пятно мёртвой земли, и я смотрел на него и не понимал ничего, кроме одного: это неправильно. Так не бывает.

А ещё я понимал, что я не должен быть жив.

Последнее, что помнило моё настоящее «я» — Андрей Ковач, тридцать один год, реаниматолог, две смены подряд, — это как я вёл машину домой под дождём, и как из-за встречной фуры вылетели фары, слишком близко, слишком быстро. Удар. Белый свет. И всё.

А теперь я лежал в чужом теле, на чужой земле, и от моего прикосновения умирала трава. Я медленно сел.

Тело было чужое — молодое, тощее, лет семнадцати, с тонкими руками и содранными в кровь костяшками. Руки не мои: у меня руки врача, широкие, со шрамом от скальпеля на левой ладони. Эти — мальчишеские, бледные, в цыпках. И на правой, той, что убила траву, вздувались под кожей тёмные вены — не синие, а именно тёмные, почти чёрные, будто по ним текла не кровь, а тень.

Голова взорвалась болью. И в эту боль хлынуло чужое — не картинками, а всем сразу: запахами, страхом, именами, привычкой вздрагивать от чужого голоса. Меня звали Радим. Радим Вьюжский. Семнадцать лет. Младший сын рода Вьюжских.

И меня — его — сегодня утром вывели за ворота родового поместья и велели не возвращаться.

Потому что я проклят.

Я сидел на мёртвом пятне земли и раскладывал чужую жизнь по полочкам — так, как раскладывал бы историю болезни поступившего без сознания. Сначала пойми, что перед тобой. Потом решай.

Мир был тот же, да не тот. Империя, роды, знать — и всё держалось на **Даре**. У родовитых внутри был **Исток** — узел силы, через который человек тянул из мира энергию и лепил из неё стихию: огонь, лёд, камень, свет. Чем сильнее Исток, тем выше твой ранг, тем громче твой род. Ранги лежали в памяти Радима ровным строем: Пробуждённый, Витязь, Мастер, Владыка.

А Дар Радима был... не таким.

У него не тянулось из мира. У него тянулось наоборот — из всего живого в него. Трава под рукой, цветы на подоконнике, собака, погладившая которую он однажды в детстве, слегла на неделю. Его Дар не грел и не горел. Он **гасил жизнь**. Пожирал её понемногу отовсюду, до чего дотягивался, и в первую очередь — из самого носителя. Оттого Радим и был всегда бледный, тощий, хворый — он всю жизнь тихо горел изнутри, кормя собой то, что сидело в его Истоке.

Целители рода щупали его, светили, шептались — и говорили одно слово, от которого мать Радима отводила глаза, а отец сжимал кулаки:

Проклятый.

«Проклятый Исток». Тлен. Скверна. Дар, который несёт не силу, а увядание. В роду, где старший брат уже полыхал огнём ранга Витязя, младший был позором и обузой. А когда третьего дня проклятие Радима «перекинулось» — зачах и умер за ночь любимый жеребец главы

рода, стоявший в соседнем от Радима деннике, — терпение кончилось. Мальчишку объявили опасным для рода. Вывели за ворота. Велели уходить и не позорить имя Вьюжских.

Радим ушёл. Добрёл до этого перелеска на краю родовых земель. Сел под дерево. И, судя по последнему, что жило в его памяти, — решил не жить. Слишком устал быть тем, от чьего касания умирает трава.

А очнулся в этом теле уже я.

Я закончил раскладывать полочки и понял, что мне очень не нравится всё, что на них лежит. Кроме одного.

Медик смотрит на «проклятие» иначе, чем испуганный мальчишка. Мальчишка видит скверну. А я видел механизм. Дар, который *отнимает жизнь у живого*. Который *гасит*. Который несёт распад.

В умелых руках это не проклятие.

Это скальпель.

Глава 2. Что видит врач

Я поднялся на ноги — слишком легко, тело было звонким, семнадцатилетним, чужим. И тут же схватился за дерево: голова кружилась, в глазах темнело, ноги подкашивались. Радим был истощён. Не от голода даже — от собственного Дара, который годами тихо пил его изнутри, потому что никто не научил мальчишку держать эту дыру закрытой.

Первое, что делает реаниматолог с поступившим, — оценивает, что убивает пациента прямо сейчас. А убивал Радима его собственный Исток.

Я закрыл глаза и полез внутрь — тем же чутьём, каким всю жизнь искал под кожей то, что не видно снаружи: пульс, кровоток, живое под мёртвым. В играх и книгах, обрывки которых плавали в чужой памяти, одарённые «чувствовали» свой Исток как тепло. Я нащупал не тепло. Я нащупал воронку. Холодную, ненасытную дыру ниже солнечного сплетения, которая тянула в себя отовсюду — из воздуха, из земли под ногами, из меня самого. Медленно, постоянно, без остановки.

Вот что убивало Радима. Не проклятие. Открытая рана, которую никто не догадался перевязать.

А перевязывать раны я умел.

Я не знал их магии. Но я знал, как останавливают кровь: пережать, свести края, держать. И я сделал с этой воронкой то же, что делал руками над сотнями артерий, — только внутренним усилием. Нащупал края того, откуда сила утекала в дыру, и начал сводить их. Медленно. Не заткнуть насмерть — так, чтобы поток стал тонким, управляемым. Чтобы Дар перестал пожирать хозяина сам по себе, без спроса.

Это было больно. По телу прошла судорога, из носа потекло тёплое. Но воронка — впервые за семнадцать лет, я это чувствовал, — сузилась. Стянулась под моей волей до тонкой струйки. Мир перестал плыть. В ноги вернулась сила. Тёмные вены на правой руке чуть побледнели.

Я привалился к дереву, тяжело дыша, и тихо, хрипло рассмеялся.

Целители рода десять лет качали головами над «проклятым». Ни один не догадался о простом: Дар не проклят. Он просто *не закрыт*. Никто не наложил жгут. Потому что никто не смотрел на мальчишку как на пациента — все смотрели как на скверну, от которой надо держаться подальше.

А я посмотрел как врач. И за один вечер сделал то, чего они не сделали за десять лет.

Я открыл глаза. Мир вокруг был прежний — холодный перелесок, мёртвое пятно травы, чужие земли на горизонте, поместье рода, откуда меня вышвырнули. Но во мне что-то изменилось.

Я больше не был проклятым мальчишкой, которого выгнали умирать.

Я был человеком, который только что понял, что держит в руках. Дар, отнимающий жизнь. Дар, гасящий чужую силу. Дар, перед которым бессильна любая броня и любая стихия — потому что нельзя загородиться щитом от того, что убивает саму жизнь под щитом.

Оставалось два вопроса. Первый: чем это кормить, кроме себя, — потому что дыре нужна жизнь, а свою я тратить больше не собирался. И второй, злее: кто и зачем оставил ребёнка с такой раной незалеченной десять лет?

Потому что теперь, закрыв воронку сам, я чувствовал одну странность. Края раны были сведены неровно. Кто-то уже трогал этот Исток раньше. Не лечил — наоборот. Кто-то однажды сделал так, чтобы дыра осталась открытой.

Проклятие Радима было не от рождения.

Его кто-то держал открытым нарочно.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.